Девушка была облачена в чёрное платье, её руки были сложены на животе. Она спокойно лежала в хрустальном гробу. Её губы имели лёгкий оттенок красного, что делало её весьма соблазнительной, но также придавало слегка опасный вид.

У неё было безупречно красивое лицо. Её кожа должна была бы быть неестественно бледной после столь долгого нахождения в этом тёмном подземном мавзолее, но это было не так. Кожа излучала блеск, напоминающий белый нефрит, подчёркнутый цветом её платья.

Её нос был слегка изогнут, а губы соблазнительно блестели. Небольшая аккуратная нижняя челюсть и тонкая шея ещё больше подчёркивали красоту лица, из-за чего любому было трудно устоять перед её чарами.

Цзу Ань никогда раньше не видел платья, подобного тому, что было надето на девушке, но инстинктивно догадался, что это была мантия феникса, которую носила императрица. Красивые звери были вышиты золотом на шёлковой ткани платья, что придавало ему внушительный и изящный вид.

Платье не совсем идеально сидело на хозяйке — было слегка великовато. Но, несмотря на это, красивые изгибы девушки всё равно проступали и узнавались через ткань, намекая на соблазнительность её фигуры.

Всё тело императрицы было закрыто, лишь голова, руки и небольшая часть лодыжек выглядывали из-под одежд. Парень не мог не заметить, что её конечности были зафиксированы на месте некими красными браслетами.

Юноша ожидал увидеть мумию или, по крайней мере, старушку, от которой остались одни кости да кожа. Даже в своих самых оптимистичных фантазиях он представлял императрицу тётушкой средних лет. В конце концов, она была мать Фусу, а Фусу уже был взрослым человеком на момент своей смерти.

Учитывая этот факт, было не сложно догадаться, что ей должно было быть от тридцати до сорока лет, когда Ин Чжэн запечатал её. Даже если старение было замедлено из-за печати, то, что она была запечатана на протяжении тысячелетий, должно было сказаться на ней.

Но не смотря на всё это, ей удалось сохранить свой юный вид. Императрицу можно было легко принять за молодую, двадцатилетнюю леди.

"Что за чёрт? Не слишком ли она молодо выглядит? Вдобавок, как она может быть настолько красивой?"

— Ты ещё не посмотрелся на меня?

Девушка, лежащая в гробу, внезапно открыла глаза, уставившись взглядом на юношу рядом с

ней.

Сердце Цзу Аня ёкнуло от страха. Всего мгновение назад она выглядела так маняще красиво, как девушка, доминирующая в мужских фантазиях. Однако в тот момент, когда она открыла глаза, её характер полностью изменился. В её пронзительном взгляде была неопределимая властность, отчего она казалась возвышенной и неприступной. Было похоже, что все существа должны пасть ниц перед ней.

— Конечно же нет. Ты сама хоть знаешь, какая ты красивая? — парень облокотился на гроб, подперев рукой щеку и продолжая любоваться красавицей, с улыбкой на лице.

Ему, конечно же, не понравилось, что она обращалась с ним как с жалким муравьём.

"Ты могла быть императрицей в прошлом, но династия Цинь уже давно прекратила своё существование. Так что хватит уже важничать!"

Ми Ли на мгновение потеряла дар речи.

Она была немного ошарашена ответом юноши. Обычно, все мужчины, за исключением Ин Чжэна, дрожали от ужаса в её присутствии, не смея даже дышать громко. Это было невероятной редкостью, чтобы парень осмелился улыбаться ей, и даже поддразнивать.

— Прекрати нести чушь и дай уже сюда контракт, чтобы я его подписала, — сказала девушка.

"За такую дерзость я обязательно накажу этого парня, но позже".

— Хорошо, — Цзу Ань всё ещё переживал за безопасность Чу Чуянь, поэтому не смел долго возиться с этим делом.

Он отодвинул в сторону крышку гроба. Порыв ледяного воздуха вырвался наружу и окутал его, заставив парня неудержимо содрогнуться.

— Что за чёрт! Ты действительно была закрыта в такой штуке целые несколько тысяч лет? Тебе, должно быть, пришлось не сладко! — воскликнул парень в ужасе, потирая собственные плечи.

— Да, это и правда было непросто... — пробормотала Ми Ли с задумчивым выражением лица.

Она так долго была заперта здесь, что уже забыла, что такое — испытывать какие-либо эмоции, поэтому внезапное беспокойство юноши заставило её задуматься об этом.

Однако она не позволила своим эмоциям проявиться. Вместо этого она холодно усмехнулась:

— Если хочешь знать, каково это, можешь попробовать полежать здесь сам.

— Правда? Но не похоже, что этот гроб достаточно большой, чтобы вместить нас двоих. Я, наверно, раздавлю тебя, если залезу внутрь. Ты уверена, что не против? — спросил Цзу Ань с ноткой восторга в голосе.

Императрица была слишком ошеломлена, чтобы что-то сказать.

[Вы успешно затроллили Ми Ли на 444 очка ярости!]

Она понятия не имела, как этот парень умудрился так нелепо вывернуть её провокацию, да ещё и поддразнить её при этом.

— Ты в курсе, какие могут быть последствия такого обращения со мной? — голос Ми Ли был холодным, а на лице у неё было серьёзное выражение.

— Но это же вполне нормальная реакция после того, как я увидел твою красоту. Что я могу сделать, учитывая, что ты так хорошо выглядишь? — ответил юноша с улыбкой. — И вообще, ты правда собираешься убить меня за такое?

— Смерть для тебя будет слишком милосердным наказанием. Я выколю тебе глаза и отрежу твой язык, — холодно пригрозила императрица.

— Но разве ты не собираешься сейчас подписать контракт со мной? После этого ты не сможешь навредить мне, — Цзу Ань небрежно отмахнулся от её угроз.

Ми Ли была ошеломлена:

— Поэтому ты ведёшь себя так бесстрашно?

Парень кивнул:

— Ну конечно. Всё-таки мне нужно проверить, собираешься ли ты выполнять свою часть договора. Как я смогу тебе доверять, если ты будешь угрожать мне после каждого моего замечания?

Девушка долгое время молчала, пытаясь подобрать слова.

Аргумент юноши звучал настолько убедительно, что она просто не могла найти способ

опровергнуть его. В конце концов, она нетерпеливо фыркнула:

— Хватит тратить время и давай сюда уже контракт.

Цзу Ань поднёс девушке контракт, но она продолжала лежать, не шевелясь. В конце концов, они оба молча уставились друг на друга.

— Ты не можешь двигаться?

— Молчи!

Парень смущённо усмехнулся:

— Ахахаха, ладно, тогда я помогу тебе.

Он потянулся, чтобы схватить её за руку, и был потрясён невероятным холодом её тела. Этот холод был настолько острым, что, казалось, просачивался прямо в его кости.

— Ты человек или призрак? — спросил юноша, сглотнув.

Императрица посмотрела на него с угрожающей улыбкой:

— А ты как думаешь?

Наконец, привыкнув к шокирующему холоду, внимание Цзу Аня вскоре привлекла удивительная гибкость её руки. Он не мог не ущипнуть её немного. Его взгляд медленно скользнул к груди девушки, и он тихо пробормотал:

— Думаю, мне нужно проверить, чтобы понять.

Однако явного убийственного намерения в её глазах было достаточно, чтобы заставить его отступить в страхе:

— Ты первая отказалась отвечать на мой вопрос, — пожаловался он.

Он капнул немного крови на её палец, прежде чем приложить его к контракту, чтобы оставить отметку.

Ми Ли как раз собиралась что-то сказать, когда её тело внезапно содрогнулось. Взгляд девушки упал на пятна крови на его теле, и выражение её лица стало задумчивым.

Цзу Ань вовсе не заметил её странной реакции. Он с облегчением вздохнул, прежде чем убрать контракт. Затем он повернулся к мечу над гробом и спросил:

— Мне просто нужно убрать меч, верно?

— Правильно. Будь осторожен и не урони его. Я не хочу быть зарезанной в последний момент перед своим освобождением, — ответила императрица.

Цзу Ань был озадачен:

— Если этот меч может убить тебя, почему Ин Чжэн не убил тебя тогда? Это действительно странно, что он предпочёл столкнуться с такими трудностями, запечатывая тебя.

— У тебя наверняка куча вопросов. Но твоя жена действительно умрёт, если ты продолжишь здесь маяться ерундой, — заметила Ми Ли.

Сердце Цзу Аня затрепетало от беспокойства, когда он вспомнил ситуацию, в которой находилась Чу Чуянь. Не смея больше терять время, он прыгнул в воздух, схватив одной рукой металлическую цепь, а другой — Меч Тай'э.

В тот момент, когда его рука коснулась рукояти меча, по всему телу прошла сильная дрожь, а разум погрузился в хаос. К тому времени, как он наконец очнулся, парень понял, что находится уже не в подземном дворце, а в великолепном зале.

Юноша не мог подобрать слов, чтобы точно описать, насколько величественным был этот зал. Это заставляло его чувствовать себя несравненно ничтожным, словно он был не более чем пылинкой по сравнению с его бескрайними просторами.

— Ты здесь, — прозвучал внезапно властный голос.

Цзу Ань сразу же обернулся в сторону источника звука. Недалеко стоял драконий трон, а на нём прямо сидел человек в чёрной мантии. Само его присутствие было невероятно подавляющим, как будто всё в мире было у него под пятой.

"Воу, у него такая невероятная манера поведения. Он может выглядеть круто, просто сидя там. Если бы я только мог выучить половину того, что он умеет — нет, даже 10% было бы достаточно — я был бы самым крутым парнем на улице!"

— Кто вы? — спросил юноша, прищурился глаза.

Человек, сидящий на троне, был окутан слоем тумана, из-за чего было невозможно различить его внешний вид. Однако вскоре Цзу Ань заметил вышитого на чёрной мантии мужчины

Золотого Дракона с пятью когтями [1], и его внезапно осенило:

— Вы — Первый Суверенный Император Основатель?

— Не важно, кто я такой, — ответил он. — Важно то, что ты здесь.

Цзу Ань сглотнул.

"Что, чёрт возьми, здесь происходит? Он узнал, что я намерен спасти его императрицу, и собирается убить меня теперь из-за этого? Подождите, я даже поддразнивал Ми Ли раньше! Мог ли он шпионить за мной всё это время? Чёрт возьми, тогда мне точно конец!"

Мужчина поднялся с трона, отчего Цзу Ань испуганно отступил на несколько шагов. Зал был чертовски огромен, и он не мог найти выход, как бы не осматривался по сторонам.

Видя беспокойство парня, человек в драконьей мантии сказал:

— Тебе не нужно бояться. Я не планирую лишать тебя жизни. Тот, кто смог преодолеть три моих печати — это определённо мудрый и благословлённый удачей человек. Ты достоин того, чтобы взяться за это дело.

— Касательно этого... Мне всё ещё не хватает подготовки, и я боюсь, что просто подведу вас. Почему бы вам вместо этого не найти другого человека? — нерешительно спросил Цзу Ань.

Учитывая серьёзность в голосе мужчины, юноша понял, что человек в драконьей мантии собирается дать ему невероятно сложную миссию.

"Вероятно, это то, что потребует от меня пройти через все круги ада или что-то в этом роде. Я ни за что не собираюсь соглашаться на это!"

— Хорошо, — ответил мужчина.

Цзу Ань был удивлён. Он не ожидал, что с другой стороны будет так легко вести переговоры. Он быстро добавил:

— Поскольку всё сложилось так, я сейчас же уйду.

С этими словами он развернулся и зашагал прочь так быстро, как только мог.

Однако в воздухе внезапно раздался оглушительный рёв дракона — человек в драконьем одеянии обнажил свой меч. Перед Цзу Анем зашевелились клубы дыма, и он смог в них смутно

рассмотреть целую армию воинов, спокойно смотрящих на него.

Юноша не мог не вспомнить строки одной поэмы, что читал в прошлой жизни:

"Один взмах его меча, и вся знать устремится на запад!" [2]

Именно тогда мужчина снова заговорил, его голос был наполнен холодной властью:

— Ни один человек во всём мире не может мне отказать. Единственная участь, которая ожидает тех, кто посмеет сделать это — смерть!

Цзу Ань поспешил отказаться от своего раннего заявления:

— Я-я просто пошутил! Господин, пожалуйста, не стесняйтесь просить меня о чём угодно! Будь то восхождение на гору мечей или спуск в огненное море, я сделаю это, не моргнув и глазом!

Внезапно в направлении парня полетел чёрный предмет, и он подсознательно потянулся, чтобы схватить его. Только поймав его, он осознал, что это был меч. Когда он снова поднял взгляд, то понял, что человек в драконьем одеянии больше ничего не держит в руке.

Меч в руке Цзу Аня был тем же самым, что человек в драконьей мантии ранее обнажил. При ближайшем рассмотрении он понял, что на самом деле это был Меч Тай'э!

— С Тай'э в руках, отыщи Западный Гончий Холм [3], и ты узнаешь, что должен сделать, — сказал человек в драконьем одеянии.

-
1. Золотой дракон с пятью когтями — это символ, предназначенный только для императора.
 2. Это описание восхваляет Цинь Шихуана, говоря, что все дворяне бросятся в Сяньян, чтобы служить Стране Цинь по его приказу.
 3. Это место, где отец Цинь Фэйзи, Да Луо, жил со своими братьями. Цинь Фэйзи является основателем царства Цинь.